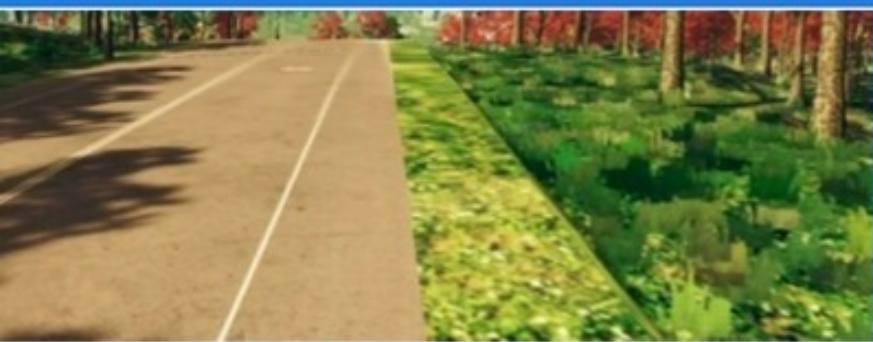

Александр Адельфинский

БУДДЕ ПЕРВОМУ

Философские стихи

Александр Адельфинский

**Будде первому.
Философские стихи**

«Издательские решения»

Адельфинский А. А.

Будде первому. Философские стихи / А. А. Адельфинский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931458-1

Сборник содержит ряд философских стихотворений 2018 года. Сборник персонально посвящён. Автор развивает тему места человека в реальности и реальности в человеке.

ISBN 978-5-44-931458-1

© Адельфинский А. А.
© Издательские решения

Содержание

«Одно это небо над нами...»	6
Создатель-герой	7
«Душа моя кругом распылена...»	8
«Сохраняем себя, видя главную цель...»	9
Череп	10
«Я с юности умею исчезать...»	12
Из параллельного лета	13
«Так бывает, у моря ли, в поле, в горах...»	15
«Мальчик смотрит выше, выше...»	16
«Писать прозу...»	17
«Неучтённое и остальное...»	18
«Читая в хрониках...»	19
«Что бы там ни говорили...»	20
«Каждый миг может стать последним...»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Будде первому Философские стихи

Александр Альфредович Адельфинский

© Александр Альфредович Адельфинский, 2018

ISBN 978-5-4493-1458-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Одно это небо над нами...»

Одно это небо над нами,
И звёзды поют бесшесно.
Не всё говорится словами,
Что мысли и сердцу известно.

Общаясь на уровне тонком
И зная на уровне высшем,
Мы, в звёздном мерцании звонком,
Внесловным сиянием дышим...

Создатель-герой

Ничего не расскажешь никак, никому:
Человечеству в целом, кому одному,
Ни далёким, ни близким, ни средним, вообще
Не дочерпать словами до сути вещей.

Что попробуешь выразить, миг утечёт,
Чёт случится на нечет, а нечет на чёт,
Между пальцами пар улетит в пустоту,
Обесценится главное в пыль, в маету.

Переменится всё, только фразу начнёшь,
С опозданием в секунду язык повернёшь.
Назовёшь – а уже мирозданье не то,
С опозданием слова кругом от и до.

Ведь язык человека громоздкий и слаб,
И тогда ты другой применяешь масштаб,
И, с поправкой до греческих самых календ,
Ты возводишь миры на руинах легенд.

Ничего не объять, и слова далеки,
А познания плоды тяжелы и горьки.
Так, с учётом скорбей, что вовеки горой,
Пишет мудрый писатель, создатель-герой.

«Душа моя кругом распылена...»

Душа моя кругом распылена,
И в каждой точке собрана она.
Быть может, я погиб, но жив, и сплю,
И вижу сон, и ветер я ловлю.

Стою на ослепительной скале,
Вверху – мои миры в вечерней мгле.
Я выпускаю молнии из рук,
И впитывает море грома звук.

Жонглирую: блестящие шары
Стремятся в небо, как миров миры,
И множатся их сущности из них
В немом движенье белых рук моих.

А где-то там жонглирует другой
Планетою, что под моей ногой.
Я вижу их, моих летящих «я»,
Проявленных в просторах бытия.

...Я там лежал в лесу, потух костёр.
Окончился с убийцей разговор.
Ушёл он, а кругом растворена
Душа, миров безмолвием полна.

«Сохраняем себя, видя главную цель...»

Сохраняем себя, видя главную цель,
Не встречаю и не налетая на мель,
И, в системе глобальнейших координат,
Избегаем попасть не туда, невпопад.

Сохраниться, коль миссию чувствуем мы —
Одолеть, показать одоление тюрьмы;
Просветиться, создать, научить, доказать,
Проявить и начала миров завязать.

Сохраняясь от риска возможных бед,
Тянем мы за собой сотворения след,
Избегаем случайности мы для него,
Кроме этого, может, нельзя ничего.

А затем сердца маятник катит назад —
И встречаем, рискуем кругом невпопад.
Мы, по сути, бунтуем, желая, как все,
Рисковать и встречать на любой полосе.

Мы отстаиваем наше право на всё:
И на нечет, и чёт, и спасёт, не спасёт —
И кто знает, в какой же момент ключевой
Покачает Вселенная нам головой.

А потом и в созвездии мы где-нибудь
Продолжаем творить, продолжается путь.
И далёко-далёко, у звёздных границ,
Словно ищем любимейших отсветы лиц!

Череп

Он заходит. Доктора кабинет.
– Доктор, я жив – или нет?..

...Лодка по озеру тихо плыла,
Воду рябили два синих весла.
Ветер холодный, на лодку – волна,
Перевернуть захотела она.

Серые воды, и небо как мел.
Плавать он вовсе, дурак, не умел.
Сунуться в лодку ему суждено,
Чувствуя озера мягкое дно.

Тянет оно, и мороз по спине.
Словно во сне это, словно во сне.
Словно воронка, вода поднялась,
В лодку прозрачно она пролилась.

Мир коченеет расплавленным льдом.
Лодка вздымается правым бортом,
Черпает левым, и тут же вода
Быстро вливается в лодку сюда!..

...В это мгновение воздух застыл,
Птицы застыли движением крыл.
Даже вода, как немое стекло, —
Тоже застыла она тяжело.

Склеились ветер и звуки вокруг,
Словно очерчен невидимый круг.
Как в неподвижной и тонкой пыли,
В изображении точки пошли.

Будто бы копия с мира снялась,
Каждой частицею оторвалась.
Небо распахнуто над головой, —
То, под которым он в лодке живой.

...Канули годы за гибельным днём.
Произошли изменения в нём,
Стал он с годами почти убеждён
В том, что реальность его – это сон.

Там, где вода ледяная дрожит,
Череп его потемневший лежит.

Чтобы не смог его сон обмануть,
Череп себе он задумал вернуть.

Череп он долго и трудно искал.
В поисках черепа век протекал.
Шёпот родился в усталой груди:
«Боже, молю Тебя, разубеди»...

...Он одряхлел, заболел, и уже
Думает он об ином – о душе.
Поиски черепа кончились в нём,
Он умирает обыденным днём.

Вносят посылку, кладут на кровать.
Долго стараются распаковать.
Череп оттуда его достают.
Ангелы озера тихо поют.

...Врач-психиатр этот сон увидал,
Он накануне изрядно поддал.
В страхе проснулся похмельным бревном.
Утро воскресное. Свет за окном.

Опохмелился. Вот это дела!
Выпивка, видно, дурною была.
К зеркалу, шаркая, бриться пошёл,
Но отражения там – не нашёл...

...Он заходит. Облачный кабинет.
– Боже! Я жил – или нет?..

«Я с юности умею исчезать...»

Я с юности умею исчезать,
Отправившись далёко, недалёко.
Для многих это выглядит жестоко —
Внезапность и умение исчезать.

Чтоб нити смыслов заново связать,
Вернуть себе Вселенную единой,
Исчезнуть мне порой необходимо,
Перезагрузкой линии связать.

Не говоря ничто и никому,
Проваливаюсь я в исчезновенье,
Плевав не мненье, слыша Откровенье,
Что не скажу почти я никому.

Кто исчезал, тот знает, почему.
Мы, видимо, в одних долинах бродим
И на вершины те же мы восходим —
И так известно, что и почему.

Я с юности умею исчезать,
Чтоб нити смыслов заново связать,
Не говоря ничто и никому.
Кто исчезал, тот знает, почему...

Из параллельного лета

Летней ночью две тысячи третьего
Я поднимался к звёздам, идя меж трав
К дому на холме от озера.

От какого-то мига запахи, звуки,
Вибрации неба и шорох касаний
Словно качественно изменились.

Вот и дом слева и чуть внизу
Подразумевается обратным свечением,
Как это ночью бывает.

Я заворачиваю к нему, иду тропой,
Иду во двор мой привычный,
Но крыльцо в темноте обветшало.

Я стучусь, а там отвечает другая,
Но адрес тот, а только
Здесь такие давно не живут.

Что за шутки? Такие – ведь это я
И мать. Двор изменился, стены,
Почти поломалось крыльцо.

Я сел на крыльцо, а сверху
Глядели созвездья, которых
Нет в учебниках астрономии.

И вроде должно быть место
Этим, но здесь такие
Давно не живут.

Я смотрю на руки: кожа
Светится зеленовато, и замечаю,
Что вижу почти как кошка.

Я замечаю в себе некие
Плавные метаморфозы.
Я слушаю ночь в шестнадцати измерениях.

Снизу от холма сквозь кроны —
Переговоры дежурных вокзала,
Станции – через динамики.

Переговоры слегка не такие.

И понял, что надо выйти к точке,
Откуда всё отклонилось.

Пять, десять раз хожу я кругами
На улицу со двора и обратно,
Желая найти портал во тьме.

Природа другая, вокруг и во мне.
Стало тоскливо, будто
Я космонавт на другом наречии.

Я сижу, отброшенный в невозможность,
Руки светятся, мир чужой,
Я тоскую, одиноко глядя в чужое.

И я иду вдоль улицы ночной
Обратно вниз, а улица другая,
При этом и знакомая, и та же.

И вижу я, как светится окно.
Я подхожу, стучусь, мне открывает
Какой-то человек, не удивившись.

Мы курим оба, он мне говорит,
Что много нас к нему и к ним заходит,
Таких, как я, они уже привыкли.

И вроде получается у нас,
Что сторожа они меж параллельных
Ночей, где гость привычен...

Он пожелал найти, он так сказал,
Не то ведь я, пожалуй, затеряюсь
И не найду вибрацию небес.

Я шёл дорогой. От какой-то точки
Как будто я проник через стекло,
И мне вернулось то, что я покинул.

И я подумал: как же нам легко,
Как радиоприёмник, поменять
Волну в иное наше пребыванье.

И так мы исчезаем, параллельны,
То там, то здесь, а мы – как светлячки,
И кто же мы?.. И нами кто играет?

...То было летом давним...

«Так бывает, у моря ли, в поле, в горах...»

Так бывает, у моря ли, в поле, в горах,
В небольших предрассветных твоих городах:
Хоть и разная в разных пейзажах, она,
Потихоньку гудит сквозь тебя тишина.

Над тобою – движение солнца и сфер,
Разряжённых и сжатых светов, атмосфер,
Где дрожит пустота у твоей частоты,
На которую нынче настроенный ты.

Чуть смещение влево – ты кто-то другой,
Где иная трава под твоею ногой.
Чуть смещение вправо по той же шкале —
И резвятся ветра, и огонь по золе.

А теперь ты представь, что бродил и искал
Средь не только вот этой, но множества шкал,
И тогда-то возник потаённый вопрос —
Кто же, где выбирает, шутя ли, всерьёз?

Так однажды сместишься – и ты уже тут,
Ты на пустоши, рядом с тобой парашют...
Но когда-то идея приходит пугать:
Вдруг в различных мирах суждено замигать?

Вдруг уже ты мигаешь, собой не один,
Сознавая лишь точки своих средин?
Ты не здесь, ты и здесь, ты уснул – не уснул,
И на всех-то тебя – тишины твоей гул.

«Мальчик смотрит выше, выше...»

Мальчик смотрит выше, выше,
Взглядом нечто оценив:
«Папа, он стоит на крыше,
Что-то хочет от меня!»

Папа не готов к ответу,
Удивляется слегка:
«Сын, да там и крыши нету,
Ничего там, облака».

Мальчик вырос, оженился,
Мальчик тайну бережет,
Ведь скрывать он научился
То, что кто-то что-то ждёт.

Но неспешное движенье
Втайне мучило его,
Возрастало напряженье
Ожидания того.

Он состарился и помер,
Здесь окончилась борьба.
В новой жизни новый номер
Приготовила судьба.

Мальчик смотрит выше, выше,
Взглядом нечто сохраняя.
«Папа, я вон там на крыше,
Подними к нему меня.
Подними ко мне меня.
Мы стоим и ждём. Меня».

«Писать прозу...»

Писать прозу,
и не в том, что я прозаичней, а —
а дело в дыхании:
вдруг перестаёт нравиться
располагать в формальном изложении
предложения; ты думал историю;
годами она развивалась
в поющую вселенную,
живущую в тебе, с тобой, параллельно,
с дыханием своим, пространством,
ритмом и постоянством,
где росли на планетах деревья;
где триста спартанцев живы,
где живы Ромео, Джульетта,
не убивал Отелло Дездемону
и не убьёт; где все живы;
и ты эту всю вселенную
сжимаешь в таблетку стихотворения;
сам убиваешь; в некотором роде
формалистичность привязок
к видимым свойствам,
явно данному темпоритму,
вооружённому рифмой,
есть
дыхание в бетоне;
стихотворение
есть дыхание в бетоне;
поэзия в явленном виде
токсична, впитывается мигом,
минуя разум,
и может быть ядом;
а проза —
пишешь и дышишь сам,
и в ней
поэзия
присутствует гармонично
и дышит, как хочет сама.
Пусть...

«Неучтённое и остальное...»

Неучтённое и остальное
За завесой завес он искал,
И провиделось очень иное,
Где туманы и призраки скал.

Он искал гениально и честно,
Подбирая, меняя ключи,
И открылась другая завеса,
Неучтённая, как-то в ночи.

Сбой шаблонов любых прокатился.
Где Искатель? – Искателя нет:
Человек этот освободился
В отворившийся ночью рассвет.

«Читая в хрониках...»

Читая в хрониках,
что некий царь,
правитель всего,
иметель всех,
водитель стихий,
в каком-то году
предательски завладел,
я, несомненно,
тех понимаю, кто,
но
передо мной предстаёт
карта звёздного неба;
и там
тоже такие же где-то,
и
кто-то, как я,
видит эту же карту
со стороны иной —
и как-то понятнее, что
да...

«Что бы там ни говорили...»

Что бы там ни говорили,
Подсознательно желается от сограждан,
Чтобы, при любой занятости собою,
Они нашли именно те книги,
Купили и вдохновились.

Эффект прожектора,
Взятый более позитивно,
Часто предполагает,
Что автор очень надеется,
И, в принципе, так и пусть.

А в воде расплывённых галактик,
Где живут наши судьбы как сны,
Наши годы теорий и практик
Знаком равенства растворены.

«Каждый миг может стать последним...»

Каждый миг может стать последним,
Но, приемля такую грусть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.